

Кузнецова, Е.Л. О значениях видовых эпитетов в латинских номенклатурных названиях лекарственных растений / Е.Л.Кузнецова // Труды молодых ученых 2010: сб. науч. работ / под общ. ред. С.Л.Кабака. – Минск БГМУ, 2010. – С. 56 – 59.

Е. Л. Кузнецова

**О значениях видовых эпитетов в латинских номенклатурных названиях лекарственных растений
БГМУ, кафедра латинского языка**

Согласно биномиальному принципу составления научных ботанических названий, принятому в Международной ботанической номенклатуре, данные наименования являются двухсловными, т. е. представляют собой сочетания родового и видового названий. Цель данной работы – рассмотреть на примерах научных названий травянистых лекарственных растений, какие признаки этих растений могут быть заключены в видовых эпитетах. Задачи – определить этимологию и словообразовательную мотивацию эпитетов. В ходе анализа мы опирались на классификацию эпитетов, представленную в учебнике М. Н. Чернявского «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии» [7, 175-176], однако эта классификация была расширена.

Многие видовые эпитеты указывают на морфологический признак растений (с точки зрения ботанической номенклатуры): особенности строения, внешний вид; свойства (цвет, вкус, запах и др.). В основу эпитетов, характеризующих особенности строения растений, может быть положено сравнение этих растений или их частей с различными объектами окружающего мира, в том числе с другими растениями: *cruciātus, a, um* ‘крестообразный’ – от *crux, crucis* f ‘крест’ [5, 149], *ulmarius, a, um* ‘вяза́листный’ – от *ulmus* ‘вязь’ [2, 794]. Например, видовое название *cruciāta (Gentiāna cruciāta, син. Pneumonanthe cruciāta, горечавка крестовидная* [4, 197]), вероятно, указывает на особенность строения цветка растения: венчик булавовидноколокольчатый, с четырьмя яйцевидными долями [4, 197]. В то же время, учитывая имеющееся в диалектах русского языка название этого растения *кресто□вый корень*, можно предположить, что видовой эпитет указывает на особенность строения корня растения. Другое наименование, *ulmaria (Filipendūla ulmaria, лабазник вяза́листный* [4, 177]), дано растению за шершавость листьев и форму конечного листочка, напоминающего лист вяза [8, 399]. Некоторые видовые эпитеты являются аффиксальными производными от названий морфологических структур растений, тем самым указывая на какие-то внешние особенности данных структур: *acaulis, e* ‘бесстебельный’ – от *caulis, is m* ‘стебель, побег’ [5, 132, 143]. Наименование *acaulis (Carlīna acaulis, колючник бесстебельный* [4, 367]) представляет собой характеристику внешнего вида стеблей растения: стебли преимущественно укороченные и почти незаметные [4, 367-368]. Определенная часть видовых наименований – это сложные прилагательные, у которых опорная основа – существительного, называющего

морфологическую структуру растения, а первая основа – прилагательного, характеризующего эту структуру: *grandiflorus, a, um* ‘крупноцветковый’ [6, 102] – от *grandis, e* ‘большой’ и *flos, floris m* ‘цветок’ [2, 352, 331]. Эпитет *grandiflora* (*Digitālis grandiflora, наперстянка крупноцветковая* [4, 522]) характеризует размер цветков растения [8, 487]. В ряде случаев в качестве видовых эпитетов используются прилагательные и причастия, заключающие в себе различные характеристики растений или их морфологических структур, например, размер и др.: *vescus, a, um* ‘скудный, маленький’ [2, 817], *repens, entis* ‘ползучий’ [6, 108]. Видовой эпитет *vesca* (*Fragaria vesca, земляника лесная* [4, 288]) характеризует размер плодов растения [8, 240]. Другой видовой название, *repens* (*Artemisia austriāca, полынь австрийская, син. Artemisia repens* [4, 625]), характеризует особенность морфологии стеблей растения: стебли разветвленные ниже середины или даже от основания [4, 625]. Для выделения различных свойств растений могут использоваться видовые эпитеты, основанные на сравнении с объектами окружающего мира, например, с другими растениями, с насекомыми: *ranunculoīdes* ‘лютиковый’ – от *ranuncūlus, i m* ‘лютик’ [2, 648] и *-ειδος* ‘имеющий вид’ (восходит к греческому существительному *εἶδος* ‘вид, внешность’ [1, I, 460]), *coriophorus, a, um* ‘клопоносный’ – от греческих слов *κρίσις* ‘клоп’ и *φορέω* ‘несущий’ [1, I, 971; II, 1743]. Так, эпитет *ranunculoīdes* (*Anemoneīdes ranunculoīdes, син. Anemone ranunculoīdes, ветреница лютиковая* [4, 156]), который можно перевести буквально на русский язык как ‘имеющая вид лютика, подобная на лютик’, объясняется тем, что цветки у этого вида ветреницы желтого цвета, как у лютика [8, 119]. Название вида *coriophora* (*Orchis coriophora, ятрышник клопоносный* [4, 861]) объясняется наличием у растения цветков с запахом клопов [4, 861]. Кроме того, для характеристики свойств растений используются эпитеты, заключающие в себе прямое указание на эти свойства, например, окраску и др.: *versicolor, oris* ‘разноцветный’ [2, 815]. Эпитет *versicolor* (*Dianthus versicolor, гвоздика разноцветная* [4, 176]) характеризует пурпурно-розовую окраску цветков этого вида гвоздики [4, 177].

Зачастую в видовых эпитетах содержится информация о функциональном признаке растений (их лечебных свойствах). Подобные эпитеты могут указывать на конкретные целебные свойства растений, например, на их применение для лечения определенных органов: *pneumonanthe* – буквально ‘легочный цветок’ – от греческих лексем *πνεῦμα* ‘легкое’ и *ἄθος* ‘цветок’ [1, II, 1332; I, 150]. Эпитет *pneumonanthe* (*Gentiāna pneumonanthe, син. Dasystephāna pneumonanthe, Pneumonanthe vulgāris, горечавка легочная* [4, 199]), представляющий собой существительное в роли приложения к родовому названию, в русской ботанической терминологии переводится как ‘легочная’ – по старинному лекарственному применению растения [3, 304]. В ряде научных названий видовые эпитеты указывают в целом на принадлежность растений к лекарственным или на их исключительные, лечебные свойства: *officinālis, e* ‘аптечный, лекарственный’ [5, 175] – от *officīna* ‘аптека’ [9, II, 179], *nobilis, e* ‘благородный’ [2, 513]. Например: *Alliaria officinālis, син. Alliaria petiolāta,*

чесночница лекарственная, *Achillēa nobīlis*, тысячелистник благородный [4, 755, 803].

Иногда в видовых эпитетах прослеживается темпоральный признак растений (время появления растений после зимы и (или) время зацветания, цветения). Как правило, такие эпитеты мотивированы существительными-названиями месяца или поры года: *vernālis*, е ‘весенний’ [5, 197]. Эпитет *vernālis* (*Adōnis vernālis*, син. *Adonanthe vernālis*, *горицвет весенний* [4, 200]) указывает на время цветения растения: адонис цветет в апреле – мае [4, 200]. Однако можно встретить и наименования с необычной мотивацией: *flos-cucūli* – буквально ‘цветок кукушки’ – от *flos*, *floris* *m* ‘цветок’ и *cucūlus*, *i* *m* ‘кукушка’ [2, 331, 212]. Эпитет *flos-cucūli* (*Coronaria flos-cucūli*, син. *Lychnis flos-cucūli*, *Coscyganthe flos-cucūli*, *горицвет кукушкин цвет* [4, 202]), выступающий в роли приложения по отношению к родовому наименованию, в русской ботанической номенклатуре переводится ‘кукушкин цвет’ и связан с началом цветения растения, которое совпадает с тем временем, когда леса оглашаются кукованием самцов кукушек и глухим криком самок, похожим на приглушенный смех [8, 367].

В некоторых видовых эпитетах отражен экологический признак растений (условия произрастания). Такие эпитеты обычно являются дериватами существительных, обозначающих место произрастания: *sylvester* (*silvester*), *tris*, *tre* ‘лесной, дикорастущий’ [5, 188], *paluster*, *tris*, *tre* ‘болотный’ [5, 176]. Так, название *sylvestris* (*Angelica sylvestris*, *дудник лесной* [4, 155]) дано растению по преимущественным местам его обитания [8, 200]. Другое наименование, *palustre* (*Geranium palustre*, *герань болотная* [4, 177]), указывает на предпочтительное место произрастания растения: этот вид герани растет на травянистых болотах, влажных лугах [4, 177].

Отдельные видовые эпитеты указывают на географический признак растений (область распространения). Данные эпитеты являются производными от географических названий: *alpīnus*, *a*, *um* ‘альпийский’ [2, 49], *danīcus*, *a*, *um* ‘датский’. Например, видовое название *alpīnus* (*Aster alpīnus*, *астра альпийская* [4, 70]) указывает на область произрастания растения [8, 48]. Наименование вида *danīcus* (*Astragalus danīcus*, *астрагал датский* [4, 73]) объясняется тем, что растение впервые было найдено и описано в Дании [8, 50].

В латинской номенклатуре довольно распространенным является видовой эпитет, который можно рассматривать как общую характеристику растения, так как он не указывает на какой-либо конкретный признак растения: *vulgāris*, е ‘обыкновенный’ [6, 111]. Данный эпитет обычно понимают как ‘повсюду встречающийся’ [8, 570]. Например: *Aquilegia vulgāris*, *водосбор обыкновенный* [4, 161], *Linaria vulgāris*, *льнянка обыкновенная* [4, 455].

Таким образом, следует отметить, что видовые эпитеты могут отражать разнообразные признаки растений. Данные эпитеты обычно указывают на конкретные характеристики растений, однако встречаются и названия обобщающего плана (*officinālis*, е, *nobīlis*, е, *vulgāris*, е). При создании наименований, заключающих в себе морфологический признак растений,

значительную роль играет сравнение (в отличие от эпитетов, отражающих иные признаки).

Литература

1. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 2 т.
2. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1996. – 846 с.
3. Животные и растения. Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2007. – 1248 с.
4. Лекарственные растения: самая полная энциклопедия / А. Ф. Лебеда [и др.]. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 912 с.
5. Прохоров, В. П. Ботаническая латынь: учебник для студ. биол. и пед. фак. высш. учеб. заведений / В. П. Прохоров. – М.: Академия, 2004. – 272 с.
6. Цисык, А. З. Латинский язык для биологов: учеб. пособие / А. З. Цисык, Г. И. Шевченко; под ред. В. В. Лысака. – Минск: БГУ, 2008. – 127 с.
7. Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии: учебник / М. Н. Чернявский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1994. – 384 с.
8. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М.: Эксмо, 2007. – 1024 с.
9. Rudzītis, K. Terminologia medica in duobus voluminibus. – Riga: Liesma, 1973-1977.

E. L. Kuznetsova

The meaning of Latin nomenclatural species names of medicinal plants

The Latin species names of herbaceous medicinal plants have been analysed. The etymology and the motivation of these names have been defined. These names have been classified: the names reflecting morphological characteristics, healing virtues and other characteristics of the plants.

Сведения об авторе

Кузнецова Елена Леонидовна

Год рождения: 1978

Место работы: Белорусский государственный медицинский университет,
кафедра латинского языка

Телефон: раб. 271 94 25 , дом. 261 78 69, моб. 334 42 41